

ликвидации Белозерского и Верейского уделов. Очень скоро земли верейского князя в Илемне становятся землями великого князя, и тем самым земли в Илемне оказываются поделенными между двумя крупными феодалами — Троице-Сергиевым монастырем и Иваном III. От 70—80-х годов XV в. сохранился ряд грамот, в которых устанавливаются права монастырских старцев, слуг и крестьян на часть земель Илемской вотчины.²⁵ Однако от времени между 1488—1505 гг. до нас не сохранилось никаких документов, касающихся села Илемны, в том числе и документов в связи с делом о нарушении межи монастырским пахарем Кононом.²⁶ Земельные тяжбы монастырей с крестьянами, мелкими землевладельцами и даже с крупными феодалами были не редкостью в эпоху неуклонного роста монастырских вотчин.²⁷ В этих тяжбах в большинстве случаев великокняжеская администрация становилась на сторону монастырей-вотчинников. До находки «Слова иного» историческая наука не располагала ни одним доказательством в пользу того, что тяжбы между черносошными (государственными), крестьянами и монастырями-феодалами решались в пользу крестьян и что великокняжеская власть была защитницей фонда черносошных земель.

«Слово иное» рассказывает о том, как «некоторые си человецы», живущие близ волости Илемна, «злу ради», стали наговаривать великому князю: «Конань чернецъ переоралъ земленую межу и твою ореть землю, ве великаго князя». В ответ на донос илемских людей Иван III приказал позвать нарушителя на суд в Москву и наказал его кнутом на торгу, а игумену повелел выплатить огромный штраф — 30 руб. Для чего и послал в монастырь своих недельщиков (судебных исполнителей). В этом случае Иван III судил не по грамоте 1488 г., а по Судебнику 1497 г.²⁸ Непомерный штраф показался великому князю слишком малым наказанием. «И призывает же келаря Васияна,²⁹ — рассказывает «Слово иное», — и с прещением повелѣ въсѣх сель монастырских грамоты к себѣ привести». Дело принимает угрожающий для монастырских земель оборот. Нарушение земельной межи монастырским пахарем оказалось только лишь предлогом для пересмотра земельных прав крупнейшего монастыря. Рассказ «Слова иного» о дальнейших событиях напоминает монастырскую легенду с чудесами: недельщики, испугавшиеся «божьего суда», неожиданно отказываются взять с монастыря штраф, наложенный великим князем, говоря: «Не буди нам руки прострѣти на сребро Сергиева монастыря, да не огъзееву проказу приемѣтъ». Автор «Слова иного», несом-

²⁵ Там же, №№ 351, 352, 366, 377, 378, 463, 516, 533, 534.

²⁶ Благодарю Л. И. Ивину (Москва), готовящую к изданию троицкие акты XVI—XVII вв., и В. Б. Кобрину (Москва) за сообщение сведений о неизданных актах на село Илемну. После жалованной грамоты 1488 г. следующими по времени являются жалованная грамота Василия III от 16 декабря 1511 г., о приставе для села Илемна Верейского уезда и села Борисовское Куровского уезда (рпк. ЦГАДА, ГКЭ, Можайский уезд, № 6/7610); межевая грамота 1522/23 г. монастырским землям села Илемна и княжеским землям села Ильинского князя Андрея Ивановича Старицкого (рпк. ЦГАДА, ГКЭ, Верей, № 6/2333).

²⁷ Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV веков, стр. 232—252. О нескончаемых тяжбах Троицкого монастыря с соседями из-за нарушения межи свидетельствуют документы начала XVI в. (см.: АСЭИ, т. I, №№ 628, 631, 636, 639, 640, 641, 642, 643, 651).

²⁸ Судебники XV—XVI веков. Под общей редакцией акад. Б. Д. Грекова. М.—Л., 1952, текст, статья 62, стр. 28.

²⁹ Келарь Васиян — это реальное лицо Вассиан Ковезин (1495—1511), он упоминается в деловых документах с 1495 г. См.: АСЭИ, т. I, №№ 580, 597, 598, 601, 603, 604, 612, 623, 646, 647, 655, 656; Арсений, иеромонах. Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничьих, экономов и библиотекарей Свято-Троице-Сергиевой лавры. М., 1868, стр. 19.